

На правах рукописи

Тиганов Александр Иванович

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕЙ В РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XX
ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Курск – 2012

Работа выполнена в Юго-Западном государственном университете

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Ларина Ольга Григорьевна

Официальные оппоненты: **Сафронова Елена Викторовна**
доктор юридических наук, профессор,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, профессор
кафедры теории и истории государства и права

Метушевская Татьяна Иосифовна
кандидат юридических наук, Курский
государственный университет, доцент
кафедры теории и истории государства и права

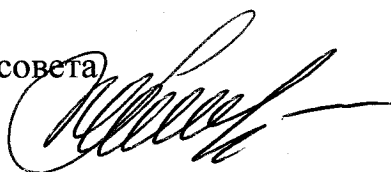
Ведущая организация Пензенский государственный университет

Защита диссертации состоится 16 мая 2012 г. в 16.00 ч. на заседании диссертационного совета ДМ 212.105.10 при Юго-Западном государственном университете по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юго-Западного государственного университета.

Автореферат разослан «09» апреля 2012 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
ДМ 212.105.10

Богдан Варвара Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в России наблюдаются динамичные комплексные изменения судебной системы. Их основные направления должны обеспечить повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций¹.

Качество правосудия в решающей степени определяется кадровым обеспечением судебной системы, независимостью судей и нормативно закреплённым и практически реализуемым набором гарантий их независимости.

В тоже время правовое положение судей, принадлежащие им права и возложенные обязанности во многом остаются *terra incognita* в современной правовой науке.

В целях повышения эффективности деятельности судов и обеспечения принципа независимости и несменяемости судей 10 марта 2010 г. в механизме государства появился принципиально новый орган, существенно изменивший институт дисциплинарной ответственности судей, – Дисциплинарное судебное присутствие. Примечательно, что его прообразом стало Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената, созданное 20 мая 1885 г. Таким образом, прослеживается явная историческая преемственность в современном процессе правового реформирования судебных институтов российской государственности.

Процесс формирования современного правового статуса судьи вызывает немало всевозможных проблем эмпирического и теоретического толка. В их решении существенную помощь может оказать изучение механизма государственно-правового регулирования судейского статуса в XVII – начале XX века, поскольку именно в этот хронологический период были продекларированы незыблемые компоненты статуса лиц, облечённых судебной властью: независимость, несменяемость, неприкосновенность и другие.

Преобразование правового статуса судей в системе российской государственности требует качественного историко- и теоретико-правового обоснования данного института, предполагает знание природы и исторических особенностей правового положения судей. Исследование предшествующего опыта реформирования института судейского статуса позволит выявить определённые тенденции и закономерности судебной реформы на современном

¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583.

этапе развития государства и использовать их в создании независимой и авторитетной судейской корпорации.

Однако в отечественной науке отсутствует комплексное историко-правовое исследование по указанной тематике. Тогда как в условиях возросшего интереса к судебному праву изучение генезиса и развития доктрины и дореволюционного законодательства о правовом статусе судей концептуально обосновано и практически оправдано.

Итак, заявленная тема исследования актуальна в двух аспектах: научно-теоретическом (связан с недостаточной разработанностью проблемы в юридической науке) и практическом (связан с необходимостью совершенствования действующего законодательства и повышения эффективности его применения). Указанные выше обстоятельства актуализируют системный историко-правовой анализ судейского статуса в системе государственно-правового развития России в XVII – начале XX века, что и предопределило выбор темы настоящей диссертации.

Хронологические рамки исследования: XVII век – начало XX века. Выбор периода обусловлен особенностями социально-политического развития в этот период. Начальный период исследования соответствует времени действия Судебника 1550 г. и принятия комплексного кодифицированного акта – Соборного уложения 1649 г., заложившего правовые конструкции, направленные на регулирование статуса судей. В свете активизации процесса судебных преобразований в России во второй половине XIX века в законодательстве этого периода отмечалась дальнейшая институционализация правового статуса судей. После убийства Александра II в 1881 г. наблюдались коренные изменения государственно-политического устройства: откат к старым, отжившим правовым традициям, в том числе и в нормативном регулировании правового статуса судей, продолжавшиеся до революционных событий начала XX века.

В интересах достижения цели диссертационного исследования и понимания истоков описываемых процессов автор иногда выходил за хронологические рамки исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Историографический обзор литературы свидетельствует о том, что правовой статус судей в XVII веке – начале XX века рассматривался лишь в постановочном ключе. Все исследования в отношении статуса судей носят паллиативный характер. Правовой статус судей в XVII – начале XX века не стал предметом комплексного исследования. Во многих научных работах рассматривались лишь отдельные стороны, аспекты судейского статуса в рамках анализа судебных ре-

форм Петра I и Александра II или отдельных ее положений. Исследователей главным образом интересовала сущность и особенности судебной реформы, организация и функционирование новых институтов судебной власти. Вопросы правового статуса судей освещались фрагментарно.

Историографию проблемы условно можно разделить на три основных периода: 1) вторая половина XIX – 1917 г.; 2) 1917 г. – начало 90-х годов; 3) 90-е годы XX в. по настоящее время.

Для первого периода характерны работы современников судебной реформы 1864 г.: К.К. Арсеньевва, И.В. Гессена, Н.В. Давыдова, Г.А. Джаншиева, А.Ф. Кони, Н.Н. Полянского, М.А. Филиппова, И.А. Хмельницкого, И.Г. Щегловитова, С.Г. Щегловитого и других¹.

Существенные начала судеустройственных и судопроизводственных преобразований в период правления Алексея Михайловича, Петра I, Екатерины II нашли отражение в работе Д.М. Дмитриева «История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебного до учреждения о губерниях»².

В наиболее обобщенном виде судебные преобразования в XVII – XVIII веке получили освещение в трудах П.О. Бобровского³, М.М. Богословского⁴, А. Вицына⁵, М.П. Розенгейма⁶, А.Н. Филиппова⁷.

Анализ приведенных трудов по судебной реформе позволяет заключить, что главное внимание в них уделялось констатации фактов судебных преобразований, воспроизводивших хронологию событий исследуемого периода, содержалась характеристика подготовки и проведения реформы. Правовое

¹ Главные деятели и предшественники судебной реформы / Под ред. К. К. Арсеньева. СПб., 1904; Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905; Судебная реформа / Под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. Тома I–II. М., 1915; Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. М., 1900; Кони А. Ф. Судебные уставы 1864 год - 20 ноября - 1914 год // Журнал Министерства юстиции. Петроград, 1914. № 9. С. 1-32; Он же. Нравственные начала в уголовном процессе // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 1. С. 1-44; Он же. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов). 1864 – 20 ноября - 1914. М., 1914; Филиппов М. А. Судебная реформа в России. Том 1-2. СПб., 1871-1875; Хмельницкий И. А. Судебная реформа в ее деятелях. Одесса, 1915; Щегловитов И. Г. Влияние иностранных законодательств на составление судебных уставов 20 ноября 1864 года. Петроград, 1915; Щегловитов С. Г. Судебные уставы императора Александра II для мировых судебных установлений с законодательными мотивами и разъяснениями (издание 1-е). СПб., 1914; Он же. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Учреждение судебных установлений (издание 2-е). СПб., 1910.

² Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебного до учреждения о губерниях. М., 1899.

³ Бобровский П. О. Происхождение артикула воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г. СПб., 1881;

⁴ Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719-27 гг. М., 1902.

⁵ Вицын А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств. Казань, 1855.

⁶ Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.

⁷ Филиппов А. Н. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. М., 1891.

положение судей либо не рассматривалось, либо рассматривалось в общем ракурсе происходивших перемен в судебной власти.

В дореволюционной историографии проблема правового статуса судей непосредственно или опосредованно затрагивалась представителями отраслевых юридических наук. В частности, в области уголовного права и процесса наиболее видными исследователями данной проблематики являлись С. И. Викторский, М. Н. Гернет, Н. В. Давыдов, С. В. Познышев, Н. Н. Полянский, В. Случевский, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий и другие¹.

Среди представителей государственного права, затронувших в своих трудах проблему судебной власти, судебной реформы, судоустройства, можно назвать А. Д. Градовского, В. М. Грибовского, Н. М. Коркунова, С. А. Корфа, Н. И. Лазаревского, Б. Н. Чичерина, Л. А. Шалланда, О. Эйхельмана и других².

Данной проблеме уделили свое внимание и специалисты в области гражданского процесса. Наиболее крупным исследованием проблемы судоустройства на отраслевом уровне является труд Е. В. Васьковского³, в котором отдельный раздел посвящен закономерностям и основным принципам судоустройства, основанным на судебных уставах 1864 г. Но данный труд не дал исчерпывающего представления об организационных и нормативных основах правового статуса судей, а очерчивал только общие контуры фигуры судьи в гражданском процессе.

Аналогичный подход характерен и для других исследователей проблем гражданского процесса: С. Будзинского, Г. Л. Вербловского, К. Малышева, Е. А. Нефедьева, П. П. Цитовича, И. Е. Энгельмана и других⁴.

¹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс (издание 2-е). М., 1912; Гернет М. Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск 1 (ст. ст. 1-84). М., 1914; Давыдов Н. В. Уголовный процесс. М., 1905; Познышев С. В. Уголовный процесс, [вторая половина XIX - начало XX вв.]; Полянский Н. Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М., [вторая половина XIX - начало XX вв.]; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство - судопроизводство. СПб., 1913; Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Петроград, 1915; Он же. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (издание 22-е, дополненное). Петроград, 1914; Он же. Курс уголовного права. СПб., 1902; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I (издание 4-е). СПб., 1912.

² Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. СПб., 1875-1883; Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса, 1912; Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том I-II. СПб., 1909; Корф С. А. Русское государственное право. Часть I. М., 1915; Лазаревского Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Том I. Конституционное право (издание 2-е). СПб., 1910; Чичерина Б. Н. Философия права. СПб., 1998; Шалланда Л. А. Русское государственное право. Юрьев, 1908; Эйхельмана О. Очерки из лекций по русскому государственному праву. Киев, 1893.

³ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.

⁴ Будзинский С. О силе судебных решений в гражданских и уголовных процессах и о взаимном влиянии этих процессов преимущественно по законам Царства Польского. СПб., 1861; Вербловский Г. Л. Вопросы русского гражданского права и процесса. М., 1896; Нефедьев Е. А. Гражданский процесс. М., 1900; Цитович П. П. Гражданский процесс (издание 4-е). Киев, 1894; Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912.

Среди работ, в которых затрагивается проблема юридической ответственности судей во второй половине XIX – начале XX века, составляющей неперенный компонент их правового статуса, автор опирался на труды А.Э. Бардзкого, В.А. Волконского, П.Н. Гуссаковского, И. Кристи, Н.Н. Лазаревского, А.А. Левенстима, Н.Н. Розина, Н.Д. Рычкова, Г.С. Фельдштейна, С.О. Хрулева, В. Ширяева¹. В данных исследованиях содержатся первые обобщения опыта функционирования института юридической ответственности судей, основанные на широком привлечении нормативного материала, решений Правительствующего Сената о привлечении должностных лиц судебного ведомства к юридической ответственности, конкретных практических примерах реализации судейской ответственности.

После революции 1917 г. в историографии судебной реформы 1864 г. наблюдается стагнация. Во второй период (1917 г. – начало 90-х годов XX в.) вышло мало работ, освещающих проблему законодательного регулирования судоустройства и судопроизводства во второй половине XIX – начале XX вв.

К наиболее видным работам этого периода относятся труды Б.В. Виленского, П.А. Зайончковского, В.А. Шуваловой². Авторы провели исследование и дали общую оценку введенными судебными уставами 1864 г. судоустройственным и судопроизводственным принципам, заложили глубокий исследовательский потенциал для дальнейшего изучения проблемы судебной контрреформы.

¹ Бардзкий А. Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и проступки по службе: Исследование вопроса о значении умысла в преступлениях и проступках, предусмотренных статьями 5-го разд. Уложения о наказаниях угол. и испр. изд. 1866 г. Тула, 1884; Волконский В. А. Ответственность должностных лиц судебного ведомства за проступки служебного характера: Справочное, практическое пособие, составленное председателем Съезда мировых судей 2 округа Радомской губернии князем В. А. Волконским. СПб., 1895; Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиняемый недозволенными деяниями // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 10; Кристи И. Ответственность судьи за неправильное решение дела // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 12; Лазаревский Н. Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами, 1905; Левенстим А.А. Судебные ошибки и вознаграждение невинно-осужденных // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 5; Розин Н. Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 9; Рычков Н. Д. Сборник решений Правительствующего Сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильные действия по службе. СПб., 1879; Фельдштейн Г.С. Вознаграждение невинно к суду привлеченных в проекте редакции устава уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 10; Хрулев С. О. вознаграждении лиц, понесших наказание по судебной ошибке // Юридический вестник. Том XXVIII. 1888. № 4; Ширяев В. Государственное вознаграждение невинно-привлекаемых к уголовному суду // Право. 1904. № 11.

² Виленский Б. В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963; Он же. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 годов. М., 1964; Он же. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970; Он же. Правительственный аппарат самодержавия России в XIX веке. М., 1978; Шувалова В. А. О сущности судебной реформы в России в 1864 г. // Советское государство и право. 1964. № 10. С. 121-127. Она же. Подготовка судебной реформы 1864 г. в России: Дис... канд. юрид. наук. М., 1965.

Основные тенденции третьего периода историографии (90-е годы XX в. по настоящее время) нашли свое отражение в работах Л. П. Белковец, В. В. Белковец, В.П. Беляева, А. С. Емелина, Ю. Н. Жданова, В. В. Золотарева, М. Г. Коротких, М. В. Немытиной, Д.О. Серова¹.

Большое значение для исследования рассматриваемой темы имеют диссертационные работы, посвященные общим вопросам судебной реформы 1864 г.² и работы, в которых внимание ученых обращено к конкретным институтам судебной власти во второй половине XIX – начале XX в.³

Историографический обзор историко-правовой литературы позволяет сделать вывод о том, что проблема государственно-правового регулирования статуса судей в XVII – начале XX в. не вошла в сферу научных интересов ни одного из исследователей. В основном правовой статус судей рассматривался в постановочном ключе, попутно при освещении других сопряженных с ним вопросов. Это приводило к изучению отдельных элементов судейского статуса. Работы, которые содержали бы системный, комплексный анализ судейского статуса в XVII – начале XX века и восполнили бы пробелы в изучении опыта истории правового статуса судей, в настоящее время отсутствуют. Но, основываясь на указанных источниках, можно достаточно полно и всесторонне реализовать цель и задачи, поставленные в данной диссертации.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, имевших место в сфере установления и функ-

¹ Белковец Л. П., Белковец В. В. Судебная реформа 1864 г. в России: Учебное пособие. Новосибирск, 1999; Беляев В.П., Холодова Е.И. Мировая юстиция в России до начала XX века (историко-правовой очерк): Монография. Белгород, 2011; Жданов Ю. Н., Емелин А. С. Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность): Учебное пособие. М., 1998; Золотарев В. В. К вопросу о судебной реформе и контрреформе в России в 1850-1880 годы. М., 2001; Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1994; Он же. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989; Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов, 1999; Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. Монография. М., 2009.

² Газиев Л. З. Судебная реформа и права человека во второй половине XIX-начале XX века (историко-правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Радуту Р.В. Исторические этапы развития судебной системы в России в XIX – начале XX века: общероссийские тенденции и региональные особенности: Дис... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011; Фролов В. В. Судебная реформа 1864 года в России и ее отражение в правосознании российского общества середины XIX века: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Шевчук В. Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – начале XX веков (историко-правовое исследование). СПб., 2004 и другие.

³ Горская Н. И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика второй половины XIX века (конец 50-х – конец 80-х гг.): Дис... док. ист. наук. М., 2009; Захаров В. В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832-1917 гг. (историко-правовое исследование): Дис... док. юрид. наук. М., 2009; Тарасова Л. А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской империи (1802-1881 гг.): Дис... канд. юрид. наук. М., 2003; Шавров А. В. Сенат в системе юридических учреждений Российской империи (1861-1904 гг.): Дис... канд. юрид. наук. М., 1987; Шибанов А.С. Несменяемость судей в России (1864-1917 гг.): Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Яковлев А.Э. Становление и виды юридической ответственности судей в России XV – XIX веков: Дис... канд. юрид. наук. М., 2011 и другие.

ционирования института правового статуса судей в XVII веке – начале XX века.

Предметом диссертационного исследования является нормативно-правовая база, законодательно закрепляющая правовой статус судей, а также материалы, характеризующие его функционирование и практическую деятельность.

Цель настоящей работы заключается в комплексном историко-правовом исследовании института правового статуса судей в XVII веке – начале XX века.

Цель предопределила в качестве основы для своего достижения необходимость решения следующих **задач**:

- провести теоретический анализ правового статуса судей; определить понятие, содержание, структуру правового статуса судей;
- проследить исторические условия становления и развития правового статуса судей в России с XVII по середину XIX в.;
- определить основные предпосылки судебной реформы 1864 г. и ее роль в развитии правового статуса судей;
- проанализировать организационно-правовой механизм наделения судей полномочиями;
- осуществить анализ прав и обязанностей судей; провести их классификацию по различным критериям, дать их краткую характеристику;
- провести анализ гарантий реализации прав и обязанностей судей;
- определить социальную и правовую сущность судейского иммунитета и выявить наиболее характерные особенности реализации юридической ответственности судей.

Методологической основой исследования являются системный подход, методы синтеза и анализа при обработке теоретических взглядов, практических примеров, законодательных положений; метод сравнительного анализа, классификационный, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, диалектический метод, формально-юридический метод при анализе конкретных правовых норм, а также метод междисциплинарного подхода.

Теоретико-правовую основу диссертации составили философские, политологические, исторические и правовые исследования. В работе широко использованы научные труды и публикации отечественных и зарубежных специалистов в области теории и истории права и государства, а также проекты, концепции правовых преобразований в XVII – начале XX века.

Источниковой базой для изучения правового статуса судей в XVII – начале XX века стал широкий круг нормативных правовых актов дореволюционного периода истории России, опубликованных в I, II и III Полных собраниях законов Российской империи и Своде законов Российской империи 1832 г., 1857 г., 1892 г., 1900 г., 1912 г. Здесь нашли отражение манифесты, решения государственных органов, постановления и указы в области правовой регламентации судейского статуса.

В целях максимально детального и эффективного анализа формирования и развития статуса судей в России рассмотрены отдельные правовые материалы ранних этапов зарождения российской государственности, в частности, правовые памятники Древней Руси (Русская Правда, Новгородская Судная грамота, Псковская Судная грамота, Двинская и Белозерская уставные грамоты и др.), важнейшие кодифицированные акты XV-XVI века (Судебник 1497 г., Судебник 1550 г.). Соборное уложение 1649 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1716 г., Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. дали ценный материал, без изучения которого невозможно проследить закономерности и основные тенденции в государственном регулировании правового статуса судей.

В основе работы лежат нормативные правовые акты, содержащие регламентацию судейского статуса на началах судебной реформы 1864 г. В их число вошли следующие нормативные документы: Учреждение судебных установлений; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; Устав гражданского судопроизводства; Устав уголовного судопроизводства.

В целом, использованные в работе материалы представляют собой обширную источниковую базу, позволяющую успешно решить поставленные в исследовании задачи.

Важной составляющей **эмпирической базы исследования** стали ранее неиспользовавшиеся архивные материалы, материалы судебной практики Правительствующего Сената по вопросу правового регулирования судейского статуса, делопроизводственная документация, статистические материалы, штатное расписание судов, официальная переписка, документация о материальном обеспечении и юридической ответственности судей, большинство из которых взяты из фондов Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА), Центрального исторического архива города Москвы (далее – ЦИАМ), Государственного архива Курской области (далее – ГАКО).

В РГИА были подробно изучены материалы фондов Министерства юстиции (ф. 1405), Департамента законов Государственного Совета (ф. 1149), Высшего дисциплинарного присутствия Сената (ф. 1362). Важнейшие материалы были получены из Ф. 1329 «Именные указы и «Высочайшие» повеления Сенату».

Ценный архивный материал о практике применения законодательства о юридической ответственности судей и о надзоре за судебными установлениями сосредоточен в Ф. 112 ГАРФ «Особое присутствие Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах, 1861-1916 гг.», Ф. 124 ГАРФ «Временная канцелярия по производству особых уголовных дел и уголовное отделение I Департамента Министерства юстиции 1871-1873 гг.», Ф. 124 ГАРФ «Материалы Временной канцелярии по производству особых уголовных дел при Министерстве юстиции», Ф. 1467 ГАРФ «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц (ЧСК) (1853-1917 гг.)», Ф. 109 ГАРФ «Третье отделение собственного Его Императорского Величества канцелярии (1826-1880 гг.)».

Петровское законодательство о статусе судей получило достаточно высокую степень обобщения в Ф. 248 РГАДА «Правительствующий Сенат».

Значимые документальные источники имеются в фондах ЦИАМ: Ф. 131 «Московская судебная палата (1846-1918 гг.)», Ф. 142 «Московский окружной суд (1823-1917 гг.)».

Региональные аспекты судейского статуса можно было проследить на материалах Ф. 32 ГАКО «Курский окружной суд». Деятельность мировых судей в Курской области аккумулирована в документах Ф. 439 ГАКО.

Среди периодических юридических изданий, на страницах которых обсуждались отдельные аспекты судейского статуса и организации судебной деятельности, следует выделить журналы: «Журнал Министерства юстиции», «Юридическая летопись», «Юридический вестник», «Журнал гражданского и уголовного права» (позднее – «Вестник права»), газеты: «Право», «Судебная газета», «Судебный вестник» и т. д.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что предложен авторский подход к анализу проблемы правового статуса судей в России в XVII – начале XX века, основанный на изучении его историко-правового развития.

Кроме того, научная новизна диссертации заключается в следующем:

- предложено авторское определение категорий «правовой статус судьи», «правовой иммунитет судьи», «юридическая ответственность судьи»;
- проведено комплексное теоретико-правовое исследование института правового статуса судей, в ходе которого предложена новая аргументация отстаиваемых теоретических положений, касающихся данного института;
- определен момент появления первых норм о правовом статусе судей;
- выявлены и охарактеризованы исторические этапы становления и развития правового статуса судей в России;
- на основе анализа нормативного материала и научных воззрений получены новые научные выводы о правовом статусе судей;
- исследованы и подвергнуты тщательному анализу ранее неиспользованные архивные сведения и материалы судебной практики, позволившие более глубоко понять юридическую природу судейского статуса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовой статус судей следует рассматривать в узком и широком смыслах. В узком смысле под правовым статусом судьи следует понимать правовое положение должностного лица судебной власти, осуществляющего правосудие, определяемое упорядоченной совокупностью специальных прав, обязанностей и юридической ответственностью этого лица, наступающей за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностных обязанностей. В широком смысле – правовой статус судей следует характеризовать также компетенцией, гарантиями реализации прав и обязанностей, порядком наделения кандидатов судейскими полномочиями, требованиями к кандидатам на должности судей, процедурой приостановления и прекращения полномочий.

2. На основании приведенного подхода к определению правового статуса судьи обосновывается необходимость выделять в структуре судейского статуса основные элементы, которые образуют субъективные права, обязанности и юридическую ответственность, и дополнительные элементы, в которые входят судейская компетенция, гарантии реализации прав и обязанностей, нормативные требования к кандидатам на должности судей, законодательная процедура формирования судейского корпуса, правила приостановления и прекращения полномочий судьи.

3. Формулируется вывод о том, что исторический процесс формирования и развития статуса судей в своей эволюции прошел сложный путь. В истории становления статуса судей автор предлагает выделить четыре периода: 1) княжеский период (IX-XV вв.); 2) периода централизованного го-

сударства (XV-XVII вв.); 3) период абсолютной монархии (начало XVIII - первая половина XIX в.); 4) пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX в.).

4. На основании проведенного анализа нормативного материала и практики его применения обосновывается тезис о зарождении в судебной системе России во второй половине XIX в. начал самостоятельного профессионального судейского сообщества и самоуправления в виде системы кооптации, т.е. пополнения новыми членами состава суда по собственному усмотрению самого судейского корпуса, поскольку судебные коллегии окружных судов и судебных палат принимали активное участие в процессе замещения судейских должностей.

5. В диссертации обосновывается новый подход к определению судебных цензов, устанавливавшихся к кандидатам на должности судей. Судебные цензы предлагается определять как установленные законом обязательные требования статусного характера к кандидатам на должности судей, которые ограничивали их допуск к судебным должностям и имели своей целью обеспечить судебные кадры добросовестными и честными людьми.

6. Судебные цензы предложено классифицировать по характеру на положительно-предоставительные (содержали указание на обстоятельства, допускавшие возможность занимать должности судей) и запретительные (содержали перечень условий, препятствовавших поступать на службу по судебному ведомству). К положительно-предоставительным цензам следует отнести: возрастной ценз, ценз пола, ценз подданства, образовательный ценз, ценз опытности или стажа работы, имущественный ценз, ценз оседлости, национальный ценз. В систему запретительных цензов входят: ценз несовместимости должностей, ценз аполитичности судей, нравственный ценз. По другому критерию – в зависимости от того, на каких судей распространяются – всю совокупность цензов можно разделить на два блока: общие требования, предъявлявшиеся к судьям коронных судов и мировым судьям; требования, предъявлявшиеся только к судьям отдельных судов. Предложена градация прав и обязанностей судей по различным классификационным критериям.

7. Во второй половине XIX в. получил нормативное закрепление и практическое воплощение институт правового иммунитета судей, который предлагается понимать как систему правовых норм, предоставляющих судьям преимущества правового характера, выражающиеся в освобождении от ответственности либо применении специального правового порядка претер-

певать неблагоприятные последствия морального, физического или имущественного характера в случае совершения поступков, противоречащих требованиям правовых предписаний. Институт судейского иммунитета впервые возник в российском законодательстве в результате судебной реформы 20 ноября 1864 г. и просуществовал до 20 мая 1885 г. Правовой иммунитет использовался в системе судебных органов государственной власти в качестве средства защиты публичных интересов.

8. В действующий Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 08.12.2011) «О статусе судей в Российской Федерации» необходимо ввести ст. 23, изложив ее в следующей редакции: «Отношения в области статуса судей, не урегулированные настоящим Законом, регулируются законодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе в части установления прав и гарантий независимости судей, за исключением судей военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что в работе выработаны новые концептуальные подходы к определению юридической природы правового положения судей, получены новые данные и обобщения, сформулированы научные выводы. Содержащиеся в работе положения имеют методологическое значение для дальнейших исследований по проблемам правового статуса судей. Выводы и предложения, сделанные в настоящем исследовании, применяются в научной и педагогической работе в процессе преподавания курса теории государства и права, при подготовке программ, методических рекомендаций, учебных пособий по данной дисциплине.

В диссертации содержатся теоретические положения, которые дают целостное представление о правовой природе, структуре, функциональной направленности правового статуса судей в XVII веке – начале XX века.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения сделанных выводов и рекомендаций в практической деятельности по совершенствованию института правового статуса судей и способствовать повышению эффективности его функционирования в Российской Федерации. Отдельные положения могут быть востребованы в правоприменительной деятельности судейского сообщества.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в 15 публикациях автора, в том числе 3 публикации в рецензируемых научных журналах. Важнейшие обобщения проведенного исследования док-

ладывались на международных научно-практических конференциях (г. Москва 2010 г.; г. Саратов 2010 г.; г. Курск 2009 г.), на всероссийских научно-практических конференциях (г. Курск 2011 г.; г. Воронеж 2011 г.). Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры теории государства и права Юго-Западного государственного университета. Результаты диссертационного исследования применяются в процессе преподавания курса теории государства и права на юридическом факультете Юго-Западного государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и степень разработанности темы диссертации, сформулированы объект, предмет, цель и основные задачи исследования, проведен историографический обзор, раскрыты методологическая, теоретическая и нормативно-правовая основа исследования, представлены характеристика новизны и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – **«Понятие, становление и развитие правового статуса судей в России до середины XIX в.»** – состоит из трех параграфов.

Первый параграф – **«Теоретический анализ правового статуса судей: понятие, содержание, структура»** – раскрывает теоретические аспекты рассматриваемого в диссертации правового статуса судей.

В работе дано авторское определение правового статуса судей, проведено сравнение понятий «правовой статус» и «правовое положение», в результате которого сформулирован вывод о том, что они являются взаимозаменяемыми, поскольку оба эти понятия в равной степени характеризуют место субъекта в государстве и обществе. Разграничение этих понятий во многом носит искусственный характер и порождает только двусмысленность при характеристике по сути одного и того же социально-правового явления.

Обращается внимание на то, что определение правового статуса не должно ограничиваться системой прав и обязанностей.

Под правовым статусом следует понимать юридически закрепленное положение субъекта в обществе, определяемое упорядоченной совокупностью предоставляемых прав, возлагаемых обязанностей и юридической от-

ветственностью, наступающей за невыполнение или ненадлежащее выполнение этих обязанностей.

Судебная служба выделялась в особый вид государственной гражданской службы только со второй половины XIX в. и регулировалась как общими нормами о гражданской службе (Свод уставов о службе гражданской), так и специальными (судебными уставами от 20 ноября 1864 г.). Поэтому применительно к хронологическим рамкам настоящего исследования предлагается делить правовой статус судей в зависимости от степени общности и характера прав и обязанностей на два вида: общеслужебный и специально-судебный.

Общеслужебный статус судьи совпадает с правовым статусом любого должностного лица гражданского ведомства.

Специальносудебным правовым статусом обладают исключительно должностные лица, осуществляющие правосудие, т.е. судьи. В качестве разновидности специальносудебного статуса можно выделить индивидуально-судебный правовой статус, который характеризует совокупность персонализированных прав и обязанностей судей определенных судебных инстанций.

Во втором параграфе – **«Исторические аспекты эволюции правового статуса судей в России в XVII в. – 30-х гг. XIX в.»** – выходя за хронологические рамки исследования, для детального и эффективного анализа затрагиваемых в работе проблем, рассматриваются отдельные ключевые моменты правового статуса судей, начиная с ранних этапов российской государственности.

Краткий обзор основных источников русского судебного права позволил заключить, что перманентный исторический процесс формирования и развития статуса судей в своей эволюции прошел сложный путь. В истории становления статуса судей вплоть до XVII века можно выделить несколько периодов: 1. княжеский период (IX-XV вв.) – судебные полномочия во всей своей полноте сосредоточивались в руках одного субъекта управления – монарха. Судебная власть рассматривается исключительно как необходимый сателлит исполнительной власти. Функции управления и разрешения социальных конфликтов сводятся к одному субъекту; 2. период централизованного государства (XV-XVII вв.) – на данном этапе кардинальных изменений в правовом положении судебных органов не происходит. Синкретизм судебной и административной властей сохраняется. Однако в административном

аппарате управления появляются органы либо конкретные лица, деятельность которых сводится к отправлению правосудия.

В XVII веке в России принят комплексный кодифицированный акт – Соборное уложение 1649 г., в котором были заложены правовые конструкции, направленные на регулирование статуса судей.

Обращается внимание на то, что в Соборном уложении наблюдалось системное нормативное оформление юридической ответственности судей. Законодательные нормы характеризуются неопределенностью в установлении наказания, санкции носили абсолютно-неопределенный характер: конкретный вид наказания судьи не оговаривался, а использовались такие формулировки: «как государь укажет», «по вине» или «наказать жестоко», что оказывало дополнительное психологическое воздействие на личность судьи.

Вместе с тем существовали и нормы, обеспечивавшие служебно-правовую защиту служащих, осуществлявших судебные функции. Главной целью наказания в судебной сфере являлось устрашение и возмездие; обеспечение надлежащего порядка отправления правосудия играло второстепенную роль. Встречаются немногочисленные примеры альтернативных санкций. Так, в случае бесчестья судьи «непригожим словом» ст. 106 Соборного уложения предписывала: «за государеву пеню бити кнутом, или батоги, что государь укажет».

Петр I впервые в истории отечественного судоустройства предпринял попытку построения иерархичной судебной системы. Статус судьи находит свое нормативное закрепление в Кратком изображении процессов или судебных тяжб от 30 марта 1716 г. Впервые термин «судья» был использован в новом значении, как особое должностное лицо, призванное осуществлять важнейшую функцию государства – правосудие.

Основные обязанности чиновников, отправлявших судейские функции, были закреплены в Генеральном регламенте 1720 г. Права закреплялись только в постановочном ключе. Исчерпывающий перечень субъективных прав отсутствовал. Генеральный регламент в определении статуса судей примечателен также и тем, что в нем содержалась попытка законодателя систематизировать должностные правонарушения.

В данном параграфе подчеркивается, что в законодательстве не существовало никаких ограничений сроков полномочий судей; предельный возраст пребывания в должности не устанавливался. Система цензов отсутствовала, единственным квалификационным требованием являлось личная симпатия

назначавшего лица. Не были прописаны в законодательстве Петра I и основания для удаления судьи в отставку.

Попытки реализовать принцип отделения суда от администрации в последующем были предприняты в годы правления Екатерины II. В начале своего правления Екатерина II принимает ряд нормативных документов, направленных на регламентацию судейского статуса. Так, 15 декабря 1763 г. принимается манифест «О наполнении судебных мест достойными и честными людьми, о мерах к прекращению лихоимства и взяток...» (ПСЗ-1. Т. XVI. № 11988). Основными факторами, повлиявшими на принятие манифеста, стали произвол судей и принимавшиеся ими волюнтаристские решения.

Давая системный анализ политико-правовым преобразованиям в судебной сфере в XVIII веке, отмечаются две противоречивые тенденции. С одной стороны, предпринимались существенные попытки по созданию автономной и независимой фигуры судьи, истоки которой заложены в достижениях западной правовой мысли. Принимались меры к упрочению правового положения судей: возвращается жалование, отмененное после смерти Петра I, устанавливается пенсионное обеспечение гражданским служащим. С другой стороны, декларируя автономию суда, верховная власть стремилась сохранить за ним контроль, что являлось следствием сложившейся абсолютистской традицией государственного управления. Был введен сложный механизм контроля за судьями со стороны прокуроров и губернаторов.

Третий параграф – **«Государственно-правовое регулирование статуса судей в период с 30-х гг. XIX в. до середины XIX в.»** – посвящен анализу судейского статуса в 30-е гг. XIX в. – середине XIX в. В работе отмечено, что судьи в обозначенный исторический период не выделялись из общего ряда государственных служащих. Специальное законодательство о статусе судей отсутствовало. В 1831 г. была проведена реформа гражданской службы, в результате которой большинство судов стало комплектоваться на основании дворянских выборов. Основным документом реформы стал Манифест о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным от 6 декабря 1831 г.

Существовало три способа комплектования судейского корпуса: во-первых, выборный, во-вторых, по назначению, в-третьих, смешанный. Данное обстоятельство дает основание утверждать о существовании смешанной модели формирования судов: общие судебные установления, рассматривавшие дела по первой инстанции, формировались на основании выборов от сословий. Суды второй инстанции комплектовались по принципам выборности

и назначения судей. Судьи высших судебных установлений назначались высшей императорской властью.

В рассмотренный период истории России правовой статус судей получил прочное нормативно-правовое закрепление в контексте общего статуса чиновника административного ведомства. Наблюдается кристаллизация всех основных элементов статуса судьи – прав, обязанностей и ответственности. Несмотря на то, что специальные нормы о статусе судей отсутствовали, в законодательстве получили регулирование отдельные вопросы судейского статуса: материальное и пенсионное обеспечение судей, порядок предоставления и использования отпусков, чинопроизводство, порядок предоставления наград и др.

Отдельная глава Устава о службе гражданской по определению от правительства посвящена системному изложению обязанностей судей. В основе формализации судейских обязанностей, по мнению автора, лежал морально-нравственный критерий. В качестве движущей силы профессионального поведения судей являлось соблюдение ими нравственных норм и правил.

В системе обязанностей судей выдвигались на передний план принципы единоначалия и жесткой субординации. Прослеживается тотальная зависимость судьи от председателя судебной палаты и сословия, его избравшего. Необходимость подчиняться начальству и держать перед ними строгий отчет дезавуировала сами начала судейского статуса. Служебная зависимость судей лишала их возможности действовать самостоятельно и открывала простор для разного рода влияний как внутри суда, так и извне. Особое место судьи в государственном аппарате практически не учитывалось; он являлся сателлитом, принадлежностью централистически построенной модели управления.

Вторая глава – **«Правовой статус судей в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.»** – объединяет три параграфа.

Первый параграф – **«Предпосылки судебной реформы 1864 г. и ее роль в развитии правового статуса судей»** – описывает первопричины государственных преобразований во второй половине XIX века.

Обосновывается тезис о том, что во главу угла всех обстоятельств, вызвавших преобразования в судебной сфере, следует поставить полную непригодность судебной системы к вновь возникающим общественным отношениям. Отсталость, косность судов выражались в крайних своих проявлениях. Российское правосудие дореформенного периода отличалось практически тотальным юридическим невежеством должностных лиц судеб-

ного ведомства. Правовой анахронизм институтов судебной власти вызвал необходимость судебных преобразований.

Российская юстиция не имела достойных внимания традиций и институтов, поэтому модель суда и процесса конструировалась комиссией по составлению судебных уставов из отвлеченных начал теории, аккумулировавшей опыт западноевропейских государств. Использовался опыт судоустройства и судопроизводства в таких странах, как Франция, Италия, Германия, Бельгия.

Однако автор выражает несогласие с утверждением, что принципы и институты судебной реформы 1864 г. были полностью скопированы с западноевропейских образцов. Такая точка зрения представляется чрезмерно гиперболизированной. Действительно, часть институтов судебной власти использовалась из западной правовой традиции, но, вкрапливаясь в отечественную правовую систему, они трансформировались в юридически обособленные и самостоятельные правовые конструкции.

Концептуальные моменты судебной реформы были аккумулированы в Основных положениях преобразования судебной части в России, в которых содержался вектор государственно-правового регулирования судебной деятельности и «главные и основные начала, на которых должно утверждаться предпринимаемое преобразование судебной у нас части».

Основные положения закрепили ключевые начала правового статуса судей: отделение судебной власти от административной и законодательной, независимость и несменяемость судей, правовой иммунитет судей, заключающийся в особом порядке привлечения их к ответственности.

После утверждения Основных положений и их широкого обсуждения была создана комиссия для составления проектов судебных уставов.

В результате судебной реформы 1864 г. была создана более четкая система судебных органов и самостоятельная судейская корпорация. Нормативное закрепление принципа разделения властей вывело судей из общего ряда государственных служащих и предоставило им автономный правовой статус.

Во втором параграфе – **«Организационно-правовой механизм наделяния судей полномочиями»** – проанализирован нормативный механизм формирования судейского корпуса на началах судебных уставов 20 ноября 1864 г.

В судебных уставах был принят двойкий способ замещения судейских должностей: с одной стороны, избрание мировых судей представительными органами местного самоуправления, а с другой – правительственное назна-

чение для замещения судебных должностей в общих судебных местах с обязательной рекомендацией судебными коллегиями кандидатов.

Участие судебных коллегий в процессе замещения судебных должностей дало основание для вывода о зарождении в судебной системе России во второй половине XIX в. начал самостоятельного профессионального судебного сообщества и самоуправления в виде системы кооптации.

В последующих редакциях Учреждения судебных установлений закреплялось положение, в соответствии с которым для министра юстиции выбор кандидатов на судебные должности не сковывался рекомендациями судов, и при решении этого вопроса он оставался полностью автономной, самостоятельной фигурой. В результате деятельность судов по участию в формировании судебного корпуса была существенно ограничена.

Обосновывается новый подход к определению судебных цензов, устанавливавшихся к кандидатам на должности судей. Судебные цензы понимаются как установленные законом обязательные требования статусного характера к кандидатам на должности судей, которые ограничивали их допуск к судебным должностям и имели своей целью обеспечить судебные кадры добросовестными и честными людьми.

Цензы предложено разделять по характеру на положительно-предоставительные (содержали указание на обстоятельства, допускавшие возможность занимать должности судей) и запретительные (содержали перечень условий, препятствовавших поступать на службу по судебному ведомству).

К положительно-предоставительным цензам следует отнести: возрастной ценз, ценз пола, ценз подданства, образовательный ценз, ценз опытности или стажа работы, имущественный ценз, ценз оседлости, национальный ценз. В систему запретительных цензов входят: ценз несовместимости должностей, ценз аполитичности судей, нравственный ценз.

По другому критерию — в зависимости от того, на каких судей распространялись — всю совокупность цензов можно разделить на два блока: 1. общие требования, предъявлявшиеся к судьям общих судов и мировым судьям; 2. требования, предъявлявшиеся только к судьям отдельных судов. Например, только для мировых судей устанавливались имущественный ценз, ценз оседлости, национальный ценз (введен законом от 15 июня 1912 г.).

По итогу анализа специальных требований для мировых судей автор отмечает их условный и паллиативный характер, поскольку законодательство второй половины XIX в. разрешало земским собраниям избирать миро-

выми судьями лиц, не удовлетворявших установленной системе квалификационных требований. Данным правом земские собрания активно пользовались.

В параграфе обращено внимание на то, что обозначенный порядок замещения судебных должностей распространялся только на территорию европейской части России. В национальных окраинах, Сибири, на Севере механизм комплектования судебного корпуса имел существенные изъятия из общего порядка. На основании анализа Особенных учреждений судебных установлений были выявлены особенности порядка наделения полномочиями судей судов указанных территорий.

Организационно-правовой механизм наделения судей полномочиями не являлся статичной категорией. Он подвергался перманентным изменениям, которые начались практически сразу после введения судебных уставов и были направлены на некоторую их «корректировку» в сторону усиления административного вмешательства в деятельность суда и ограничения независимости судей.

Законом от 12 июля 1889 г. мировые судьи были упразднены и заменены: в городах – городскими судьями, в уездах – уездными членами окружного суда, для крестьян – земскими участковыми начальниками. Анализ способов комплектования новых местных судебных учреждений позволил резюмировать, что правительству в целом удалось реализовать на местах общий вектор контрреформаторской политики. Был нарушен ключевой принцип судебных уставов 1864 г. – принцип разделения властей.

Законом от 15 июня 1912 г. институт мировых судей был возрожден на принципах судебных уставов 1864 г. Мировые судьи по новому закону также избирались сроком на три года уездными земскими собраниями или городскими думами. Избранные судьи по-прежнему подлежали утверждению первым департаментом Сената.

Тем не менее, модель выборного способа комплектования корпуса мировых судей была несколько модернизирована, а именно: судья, прослуживший три года, мог быть избран в дальнейшем на шесть лет. Закон о преобразовании местного суда существенно смягчил цензы для кандидатов: земельный ценз при выборах мировых судей был снижен вдвое; неземельный ценз для лиц, получивших высшее юридическое образование, сокращался наполовину.

Третий параграф – **«Комплекс прав и обязанностей судей»** – содержит анализ прав и обязанностей судей во второй половине XIX – начале XX века.

В данном параграфе работы предложено выделять наряду с общими правами и обязанностями судей, которыми обладали все государственные служащие, широкий спектр специальных прав и обязанностей.

Предложена авторская классификация специальных прав и обязанностей судей по различным критериям. По моменту возникновения права и обязанности судей можно разделить на постоянные (право на материальное обеспечение, обязанность надлежащего осуществления правосудия и другие) и права и обязанности, возникновение которых связано с каким-то определенным событием (право на выплату суточных, подъемных, прогонных, право на пенсию, обязанность принять присягу и другие). По характеру выполнения обязанности судей можно разделить на обязанности активного поведения и обязанности пассивного поведения.

В качестве основного классификационного критерия деления судейских прав и обязанностей следует считать их отношение к главной судейской функции – отправлению правосудия. По этому критерию все принадлежащие судьям статусные права и обязанности целесообразно делить на два вида: 1. судебные (или функциональные); 2. околосудебные.

Судебные права и обязанности непосредственно связаны с осуществлением судьями правосудия и позволяли им полномерно реализовывать свою функцию представителей судебной власти. Функциональные права и обязанности имеют ярко выраженную процедурную направленность, что послужило основанием для вывода о том, что черпаться они должны преимущественно из процессуального законодательства.

Околосудебные права и обязанности вытекают из высокого положения лиц судейского звания в обществе и государственном аппарате и связаны с обеспечением реализации функции по осуществлению правосудия, т.е. они непосредственно не связаны с отправлением правосудия, а направлены на создание условий для объективного, независимого и беспристрастного осуществления судьями своих полномочий.

Околосудебные права предложено разделить на социально-экономические и социально-личностные.

Наличие статусных прав и обязанностей дало основание диссертанту сделать вывод об особом положении судьи в государственном аппарате и обладании им специальным правовым статусом.

Третья глава – **«Обеспечение правового статуса судей в России во второй половине XIX – начале XX в.»** – включает два параграфа.

В первом параграфе – **«Гарантии реализации прав и обязанностей судей»** – исследована проблема независимости судей, которая предполагала подчинение судей в своей профессиональной деятельности только закону и исключала всякое постороннее на них воздействие.

В судебных уставах отдельная норма, провозглашавшая бы судебскую независимость, отсутствовала. Однако в них независимость судей получила выражение в форме исчерпывающего перечисления тех учреждений, которым «власть судебная принадлежит», подчеркивая то, что органы исполнительной власти полностью устраняются от какого-либо участия в судебной деятельности.

В различных вариациях независимость судей просуществовала до 12 июля 1889 г. Формальная ликвидация судебской независимости ознаменована принятием закона о земских участковых начальниках, которые являлись представителями местной административной власти и одновременно наделялись полномочиями по осуществлению правосудия по различным категориям дел.

В данном параграфе диссертации рассматривается процесс нормативного закрепления и трансформации гарантии несменяемости судей. Несменяемость судей заключалась, с одной стороны, в невозможности перевода судьи в другую местность и на другую должность без его согласия, с другой стороны – в невозможности освободить судью от занимаемой им должности иначе как по приговору суда (ст. 243 Учреждения судебных установлений).

Значительное ограничение несменяемости или полное ее упразднение последовало в рамках государственной политики контрреформ. В частности, отмечается, что введенные законом от 12 июля 1889 г. земские начальники и городские судьи несменяемостью не пользовались.

Наиболее серьезный удар по несменяемости лиц судебного звания нанес закон от 20 мая 1885 г., согласно которому было учреждено Высшее дисциплинарное присутствие Сената, получившее широкие возможности по беспрепятственному увольнению судей и их переводу в другую местность.

Обосновывается вывод о том, что в правовое положение лиц судебного корпуса был внесен элемент личного подчинения министру юстиции, который являлся должностным лицом исполнительной власти, что подрывало основы их независимости и привело к полному упразднению института несменяемости.

Во втором параграфе – **«Правовой иммунитет и реализация юридической ответственности судей»** – в системе гарантий реализации прав и

обязанностей судей рассматривается правовой иммунитет, который в пореформенном законодательстве получил достаточно полную правовую регламентацию и сформировался как самостоятельный институт права. Правовой иммунитет судей проявлялся только при реализации их юридической ответственности, поэтому предложено рассматривать эти два института в тесной корреляционной связи.

Институт правового иммунитета судей, установленный в результате судебной реформы 1864 г., определяется как система правовых норм, предоставлявших им преимущества правового характера, выразившиеся в освобождении от ответственности либо применении специального правового порядка претерпевать неблагоприятные последствия морального, физического или имущественного характера в случае совершения поступков, противоречащих требованиям правовых предписаний.

При привлечении судей к дисциплинарной ответственности правовой иммунитет заключался в том, что они за упущения по службе подлежали только предостережениям, а с 1885 г. еще и вычетам из жалования, и «не иначе как по рассмотрении дела надлежащим судом» (ст. 264 Учреждения судебных установлений), в то время как остальные должностные лица судебного ведомства могли быть подвергнуты более широкому спектру дисциплинарных взысканий. Проявлением правового иммунитета в системе судебных органов являлось то, что дисциплинарное производство по делам судей находилось в исключительной подведомственности органов надзора, к которым относились вышестоящие судебные инстанции.

Кроме того, дисциплинарные взыскания для судей за служебные проступки были гораздо мягче, чем для обычных служащих судебного или административного ведомств.

Правовой иммунитет проявлялся в невозможности привлечения судьи к уголовной ответственности в общем порядке, установленном для должностных лиц судебного и административного ведомств. Действовала специальная, усложненная процедура привлечения лиц судейского звания к ответственности. Особый характер этой процедуры определялся действовавшим принципом привлечения судьи к уголовной ответственности высшим судебным установлением.

При анализе гражданско-правовой ответственности судей диссертант акцентирует внимание на том, что, несмотря на широкие основания имущественной ответственности судей, ее применение законодательно было существенно ограничено введением предварительной стадии и самой процедурой

предъявления иска. Невозможность частных лиц по своему усмотрению взыскивать убытки с судей без разрешения высшей судебной инстанции и невозможности обжаловать отказ в получении такого разрешения призвано было реализовать судейский иммунитет.

В заключении диссертации подведены ее итоги, сделаны обобщающие выводы, к которым пришел диссертант в ходе проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в рецензируемых научных журналах:

1. Тиганов, А.И. Юридическая ответственность судей в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / А.И. Тиганов // История государства и права. 2010. № 22. С. 18-24. – 0,9 п.л.;

2. Тиганов, А.И. Организационные и нормативные основы правового иммунитета должностных лиц судебного ведомства (судей) при привлечении их к дисциплинарной ответственности в российском законодательстве второй половины XIX века [Текст] / А.И. Тиганов // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4 (17). С. 37-47. – 0,6 п.л.;

3. Тиганов, А.И. Правовой иммунитет лиц судебного ведомства в системе уголовной ответственности в российском законодательстве второй половины XIX века: историко-правовой анализ [Текст] / А.И. Тиганов // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 19-28. – 0,5 п.л.;

II. Публикации в иных изданиях:

4. Тиганов, А.И. Правовой иммунитет как общеправовая категория [Текст] / А.И. Тиганов // Молодежь и XXI век: материалы I Международной молодежной научной конференции (Курск, 26-28 мая 2009 г.): в 6 ч. Ч. 4 / ред. кол.: С. Г. Емельянов (отв. ред.) [и др.]; Курск. Гос. техн. ун-т. Курск, 2009. С. 292-295. – 0,2 п.л.;

5. Тиганов, А.И. Теоретический анализ института правового иммунитета в контексте принципов правового равенства и неотвратимости наказания [Текст] / А.И. Тиганов // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч. 2 / ред. кол.: И. Ю. Ташбекова (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. Гос. ун-т; Общерос. общ. орг. «Ассоциация юристов России». Курск, 2010. С. 122-126. – 0,3 п.л.;

6. Тиганов, А.И. Привилегии и иммунитеты в гражданском праве: проблемы определения и анализ действующего законодательства [Текст] /

А.И. Тиганов // Современное гражданское законодательство: проблемы применения и пути совершенствования: сборник научных статей: в 2 частях. Часть 2 / ред. кол.: С. Г. Емельянов [и др.]; Курск. гос. тех. ун-т. Курск, 2010. С. 149-156. – 0,4 п.л.;

7. Тиганов, А.И. Проблемы правового регулирования деятельности Высшего дисциплинарного присутствия Правительствующего Сената во второй половине XIX века [Текст] / А.И. Тиганов // Развитие современного инновационного общества (экономические, социальные, философские, правовые тенденции): Материалы международной научно-практической конференции (4 октября 2010 г.): В 4-х частях. – Ч. 4. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ООО «Издательство КУБиК», 2010. С. 55-57. – 0,1 п.л.;

8. Тиганов, А.И. Этический компонент профессиональной деятельности судей во второй половине XIX в. [Текст] / А.И. Тиганов // Права человека: история, теория и практика: Сборник научных статей / Ред. кол.: В. В. Корovin (отв. ред.) [и др.]. В 2-х частях. Часть 2. – Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2010. С. 99-101. – 0,2 п.л.;

9. Тиганов, А.И. Особый порядок привлечения должностных лиц судебного ведомства (судей) к дисциплинарной ответственности в российском законодательстве второй половины XIX века как форма проявления судебного иммунитета [Текст] / А.И. Тиганов // Молодежь и XXI век: материалы II Международной молодежной научной конференции (Курск, 7-9 апреля 2010 г.): в 3 ч. Ч. 2 / ред. кол.: С. Г. Емельянов (отв. ред.) [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2010. С. 300-304. – 0,3 п.л.;

10. Тиганов, А.И. Гражданско-правовая ответственность судей в российском законодательстве второй половины XIX века [Текст] / А.И. Тиганов // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч. 1 / ред. кол.: И. Ю. Ташбекова (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. Гос. ун-т; Общерос. общ. орг. «Ассоциация юристов России». Курск, 2010. С. 171-175. – 0,3 п.л.;

11. Тиганов, А.И. Дисциплинарная ответственность в системе судебных органов власти во второй половине XIX века: историко-правовой анализ [Текст] / А.И. Тиганов // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч. 1 / ред. кол.: И. Ю. Ташбекова (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. Гос. ун-т; Общерос. общ. орг. «Ассоциация юристов России». Курск, 2010. С. 51-56. – 0,3 п.л.;

12. Тиганов, А.И. Юридическая ответственность судей в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков [Текст] / А.И. Тиганов // Подготовка доклада о состоянии прав человека в Российской Федерации и зарубежных странах. – М.: Издательская группа «Юрист», 2010. С. 65-79. – 0,9 п.л.;

13. Тиганов, А.И. История становления и развития правового статуса судей в России до второй половины XIX века: историко-правовой анализ [Текст] / А.И. Тиганов // Ценности и нормы правовой культуры в России: сборник научных статей внутривузовского круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина, известного русского философа и юриста / ред. кол.: О.Г. Ларина (отв. Ред.) [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2011. С. 305-313. – 0,5 п.л.;

14. Тиганов, А.И. Правовая культура судей накануне судебной реформы 1864 г. в оценках современников [Текст] / А.И. Тиганов // Ценности и нормы правовой культуры в России: сборник научных статей внутривузовского круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина, известного русского философа и юриста / ред. кол.: О.Г. Ларина (отв. ред.) [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2011. С. 169-176. – 0,4 п.л.;

15. Тиганов, А.И. Формирование правового статуса судей на началах судебной реформы 1864 г. [Текст] / А.И. Тиганов // Власть и общество: взаимодействия и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 26 марта 2011 г.) / Под общ. ред. В. Н. Глазьева. - Воронеж: издательство «Истоки», 2011. С. 60-65. – 0,3 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 6,2 п.л.

Подписано в печать 06.04.2012. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 120 экз. Заказ .

Юго-Западный государственный университет.

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Отпечатано в ЮЗГУ.